

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ РАНЕНИЙ ЛИЦА

Епифанов С.А.*¹, Крайнюков П.Е.^{2,3}, Сингилевич Д.А.^{3,4},
Крайнюкова Л.А.¹, Матвеев С.А.¹

DOI: 10.25881/20728255_2023_18_3_117

¹ ФГБУ «Национальный медико-хирургический Центр им. Н.И. Пирогова», Москва

² ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва

³ ЦВКГ им. П.В. Мандрыка, Москва

⁴ Международный юридический институт, Москва

Резюме. Предметом исследования стали случаи правового пробела, когда речь идет о необходимости идентификации человека по признакам внешности при ее изменении в результате огнестрельных, минно-взрывных ранений и последующих хирургических вмешательств. Ранее разработанная критериальная классификация травм и повреждений челюстно-лицевой области может служить основой для юридического термина «существенное изменение внешности» вследствие огнестрельных ранений. Предложенная классификация позволяет оценить степень тяжести и локализацию повреждений при минно-взрывных ранениях и травмах. Для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности в данной сфере следует разработать методику оценки изменений внешности лица в связи с ранением и последующим хирургическим вмешательством на основе предложенной классификации.

Ключевые слова: челюстно-лицевая область, огнестрельные ранения, минно-взрывная травма, классификация, изменение внешности.

По мере изменения характера ведения боевых действий, меняется и характер ранений. Современные локальные войны и вооруженные конфликты характеризуются широким применением артиллерийских систем по большим площадям, высокоточных боеприпасов, инженерных боеприпасов и самодельных взрывных устройств.

Анализ публикаций последних лет показал, что локальные военные конфликты, а также террористические атаки сопровождаются более высокой долей пострадавших с тяжелыми и крайне тяжелыми повреждениями лица, которые нуждаются в сложном хирургическом вмешательстве и последующей длительной реабилитации. Ранения лица приводят к существенному изменению внешности и, несмотря на проведение неоднократных восстановительных операций, не всегда удается вернуть первоначальный внешний вид раненому ввиду образования грубых рубцовых деформаций лица, изменения антропометрических показателей, дефектов, требующих использования экзопротезов. Правовые последствия изменения внешности не получили широкого освещения в отечественной юридической литературе [1]. Предметом исследования стали случаи правового пробела, когда речь идет о необходимости идентификации человека по

LEGAL ASPECTS OF CHANGES IN APPEARANCE DUE TO GUNSHOT WOUNDS OF THE FACE

Epifanov S.A.¹, Kraynyukov P.E.^{2,3}, Singilevich D.A.^{3,4},
Kraynyukova L.A.¹, Matveev S.A.¹

¹ Pirogov National Medical and Surgical Center, Moscow

² RUDN University, Moscow

³ P.V. Mandryka Central Military Clinical Hospital, Moscow

⁴ International Law Institute (ILI), Moscow

Abstract. The subject of the study was cases of a legal gap when it comes to the need to identify a person by signs of appearance when it changes as a result of gunshot, mine-explosive wounds and subsequent surgical interventions. The previously developed criteria classification of injuries and injuries of the maxillofacial region can serve as the basis for the legal term "significant change in appearance" following gunshot wounds. The proposed classification makes it possible to assess the severity and localization of damage caused by mine-explosive wounds and injuries. To ensure effective law enforcement activities in this area, it is necessary to develop a methodology for assessing changes in the appearance of a person due to injury and subsequent surgical intervention based on the proposed classification.

Keywords: maxillofacial area, gunshot wounds, mine-blast injury, classification, change in appearance.

признакам внешности при ее изменении в результате огнестрельных, минно-взрывных ранений и последующих хирургических вмешательств.

С юридической точки зрения свобода личности в ее современном понимании охватывает различные аспекты, включая свободу изменения внешности. Это с очевидностью вытекает из содержания ст. 17 Конституции Российской Федерации, закрепляющей неотчуждаемый естественный характер прав и свобод человека и гражданина. Однако, пострадавшие в результате огнестрельных ранений лица лишены этой возможности, факт существенного изменения внешности, в большинстве случаев, у них уже наступил. Именно вынужденная потребность в хирургических операциях, направленных на восстановление первоначального «узнаваемого» вида, является одним из элементов юридического трактования термина «существенное изменение внешности». К сожалению, не всегда возможно восстановить первоначальный внешний вид, в т.ч. по медицинским показаниям, и эти изменения носят значимый характер.

Отсутствие четкой нормативно-правовой базы, регулирующей действия граждан в этой ситуации, может привести к значительным трудностям, в том числе, ограничить свободу передвижения, привести к другим

* e-mail: cmfsurg@gmail.com

юридическим и жизненным вопросам, где необходима идентификация личности.

Целью настоящей статьи является определение критериальных показателей последствий огнестрельных ранений лица, которые приводят к существенному изменению внешности.

Основным юридическим аспектом, в данном случае, является определение термина «существенное изменение внешности». Так, Т.А. Солодова под изменением внешности понимает «совокупность индивидуальных, устойчивых, изменённых под влиянием естественных процессов либо в результате целенаправленного воздействия, характеристик внешности конкретного человека, способная отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации» [2]. Очевидно, что вследствие огнестрельных ранений челюстно-лицевой области и последующих хирургических операций возникают устойчивые изменения, которые изменяют внешность, однако, не определены критерии устойчивости этих изменений, а также не оценены антропометрические характеристики, которые относятся к элементам «узнаваемости» лица.

В настоящее время «существенное изменение внешности» как основание для замены паспорта гражданина РФ предусмотрено подп. 11 п. 85 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (утв. Приказом МВД России от 16.11.2020 №773, зарегистрирован в Минюсте России 31.12.2020 N 62009) [3]. Несмотря на то, что в данном акте указанное основание закреплено, никакой его конкретизации там нет, а именно не указаны точные критерии «существенного изменения внешности» человека, которые могут или должны послужить причиной для замены паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. Отсутствие таких критериев означает, что только сам обладатель указанного документа может решить, следует ли его заменить по данному основанию или нет. Возникает коллизия.

При сложившейся ситуации сотрудники, занимающиеся вопросами замены паспорта гражданина РФ, не могут отказать лицу в замене паспорта по данному основанию. Тем не менее Российское законодательство устанавливает уголовную ответственность для сотрудников паспортно-визовой службы за незаконную выдачу паспорта (ст. 292.1 УК РФ) [4], поэтому при оформлении паспорта они всегда должны быть уверены, что меняют паспорт именно тому человеку, который за данной услугой обращается.

Основываясь на технологии распознавания личности по биометрическим характеристикам лица, т.е. на основании биометрической аутентификации, можно констатировать, что наиболее «значимой» является средняя зона лица, затем верхняя и наиболее вариативная нижняя зона, т.к. в основе процесса лежат сложные математиче-

ские алгоритмы, которым подвергаются результаты измерений расстояний между ключевыми точками различных элементов лица (контуры глаз, бровей, губ, носа, и др.). Таким образом, формируется т.н. биометрический шаблон, сравнение двух образцов которого в последующем и будет обеспечивать идентификацию. На основе имеющегося изображения, как правило, максимально качественного, формируется шаблон эталонного изображения. Очевидно, что компьютерные технологии распознавания личности будут развиваться, и возможность применения искусственного интеллекта позволит проводить более «глубокий» анализ изображений, за данной технологией кроются широкие перспективы использования в различных сферах современного общества, в т.ч. повышения удобства пользования различными сервисами, обеспечения защиты персональных данных, а также обеспечения безопасности в целом. Отсутствие опыта повсеместного внедрения таких систем не позволяет сделать глубокие выводы о проблемах их использования, однако уже сейчас, можно спрогнозировать, что актуальным вопросом их эксплуатации станет намеренное или ненамеренное изменение биометрических характеристик лица.

Согласно Приказу Федеральной миграционной службы от 30.11.2012 №391 (в ред. от 02.02.2015, с изм. от 20.03.2017) «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» существенные изменения внешности являются основанием для замены паспорта гражданина [3].

Административный регламент приводит исчерпывающий перечень документов, необходимых для предоставления государственной услуги по замене паспорта. К ним относятся: заявление, свидетельство о рождении, две личные фотографии, а также документы, необходимые для проставления обязательных отметок в паспорте (документы воинского учета; свидетельства о заключении/расторжении брака; свидетельства о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста), реквизиты квитанции об уплате государственной пошлины [5]. Интересно, что медицинские документы не входят в вышеуказанный перечень даже в особых случаях.

Документы медицинского характера не упомянуты и в перечне документов, представление которых отнесено Административным регламентом на усмотрение самого заявителя.

Представляется, что оценивание изменений внешности, как основания предоставления государственной услуги по замене паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, имеют юридический и медицинский аспекты.

Анализируя правовую суть проблемы, следует подчеркнуть, что в российском законодательстве не существует критериев понятия «изменение внешности».

Согласно буквальному толкованию юридических норм право определять, изменилась ли внешность человека вследствие ранения, остается за самим пострадавшим, а не за представителем уполномоченных органов государства.

Таким образом, в правоприменительной практике имеет место коллизия, связанная с правом требования / необходимостью предоставления медицинских документов, подтверждающих факт ранения и вмешательства, изменившего, по мнению заявителя, его внешность и являющегося основанием для замены документа, удостоверяющего личность.

Причина этой коллизии видится в недооценке медицинского критерия проблемы установления существенных изменений внешности, в отсутствии правовой регламентации использования медицинских документов, как объективного критерия оценки объема и качества изменений личности заявителя, подвергшегося ранению и хирургическому вмешательству на лице.

Следует отметить, что в правоприменительной практике известны случаи оценивания уполномоченными представителями государственной власти изменений внешности лица в целях принятия решения, имеющего правовые последствия. Так, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом, то есть по существу, исходя из личных субъективных критериев эстетического восприятия судьи.

Таким образом, налицо единообразный подход правоприменительной практики в вопросах оценивания изменений внешности лица, имеющих правовые последствия: данный вопрос во всех случаях передается на усмотрение уполномоченных должностных лиц государства. Такое решение вопроса нельзя признать удовлетворительным ввиду того, что оно создает условия для нарушения прав граждан, нуждающихся в замене документов, удостоверяющих личность, вследствие ранений лица. Также это затрудняет некое оперативную идентификацию личности для правоохранительных органов, из-за отсутствия биометрических данных конкретного лица.

В целях упорядочения правовых последствий изменения внешности из-за ранений и последующих медицинских процедур представляется целесообразным предложить ряд мер по совершенствованию правоприменительной практики, связанной с заменой документов, удостоверяющих личность пострадавшего, а так же биометрической идентификации личности.

В связи с тем, что в качестве цели обозначена разработка предложений по внесению возможных изменений в действующее законодательство методики, касающейся регламентации действий и ожидаемых последствий по изменению внешности, нами предложена критериальная оценка огнестрельных ранений лица и их последствий на основании классификации [6]. Представленная классификация коррелирует с референсным перечнем: «Перечень увечий (ранений, травм, контузий)...», утвержденным

Постановлением Правительства РФ от 29.07.1998 г. №855.

Критериальная классификация травм и повреждений челюстно-лицевой области (ЧЛО)

А. По локализации:

- *верхняя зона лица*: горизонтальные линии от края зоны роста волос до уровня нижнего края бровей;
- *средняя зона лица*: от уровня нижнего края бровей до линии смыкания зубов;
- *нижняя зона лица*: от линии смыкания зубов до горизонтальной линии, проходящей на уровне тела подъязычной кости, и линией, проведенной в проекции m. mylohyoideus до proc. mastoideus;
- при поражениях нескольких зон — сочетанное повреждение ЧЛО.

Б. По степени разрушения (тяжести):

Степень разрушения ЧЛО	Классифицирующий признак травмы
1 – легкая	единичные или множественные повреждения мягких тканей без образования дефекта не более 1/3 площади ладони**
2 – средняя	– одиночные линейные, дырчатые, краевые переломы костей лицевого скелета без нарушения анатомической непрерывности в сочетании или без с единичными или множественными повреждениями мягких тканей без образования дефекта более 1/3 площади ладони или с дефектом, который можно устранить путем сближения краев дефекта;
3 – тяжелая	– переломы костей лицевого скелета со смещением отломков, образованием дефектов костной ткани; – изолированные повреждения мягких тканей с образованием истинных дефектов до 1/3 площади ладони не устраняемых путем сближения дефекта
4 – крайне тяжелая	– проникающие (через ЧЛО) повреждения костей свода и основания черепа; – изолированные повреждения мягких тканей с их отрывом с образованием истинных дефектов тканей более 1/3 площади ладони

Примечания: * — степень тяжести разрушения (в соответствии с приведенной шкалой) следует определять по наличию хотя бы одного из перечисленных признаков; при сочетанных (комбинированных) разрушениях степень тяжести следует определять по наиболее тяжелому поражению; ** — за основу определения площади дефекта взято «правило девятки» и «правило ладони».

Таким образом, на наш взгляд, необходимо ввести в законодательство и ведомственные нормативные правовые акты трактование понятия «существенное изменение внешности» вследствие ранений лица на основе предложенных критериев, содержащихся в классификации.

Для обеспечения эффективной правоприменительной деятельности в данной сфере следует разработать методику оценки изменений внешности лица в связи с ранением и последующим медицинским вмешательством хирургического характера. В частности, за основу необходимо взять критериальную классификацию травм и повреждений ЧЛО [6], в случае крайне тяжелого повреждения средней зоны или тяжелого повреждения средней зоны в сочетании с другими зонами лица пред-

ставляется целесообразным проведение медицинской экспертизы с выдачей заключения, которое должно выступать основанием для принятия решения о замене документов пострадавшего уполномоченными органами государственной власти. Одновременно, получение подобного медицинского заключения корреспондирует обязанность соответствующего пациента обратиться за заменой документов и подтверждения биометрических данных удостоверяющих его личность в соответствующие территориальные органы по вопросам миграции и МВД.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов (The authors declare no conflict of interest).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Карпов О.Э., Епифанов С.А., Христофорова Е.И. Цифровые технологии идентификации личности: правовые последствия изменения внешности вследствие медицинских процедур // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. — 2018. — №1. — С.16-18. [Karpov OE, Epifanov SA, Hristoforova EI. Digital technologies of identity identification: legal consequences of changing appearance due to medical procedures. Vestnik Nacional'nogo mediko-hirurgicheskogo Centra im. N.I. Pirogova 2018; 1: 16-18. (In Russ.)]
2. Солодова Т.А. Особенности следственной идентификации лиц с измененной внешностью // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — №1. — С.201-207. [Solodova TA. Features of investigative identification of persons with altered appearance. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii 2019; 1: 201-207. (In Russ.)] doi: 10.24411/2073-0454-2019-10049.
3. Приказ МВД России от 16.11.2020 №773 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2020 №62009). [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation №773 dated 16.11.2020 «On Approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the Provision of State Services for Issuing and Replacing Passports of a Citizen of the Russian Federation Certifying the Identity of a Citizen of the Russian Federation on the Territory of the Russian Federation» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 31.12.2020 №62009). (In Russ.)] Доступно по: https://мвд.рф/upload/site1662/folder_page/016/183/280/Administrativnyy_reglament_773_s_izmeneniyami.pdf. Ссылка активна на 22.08.2023.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. №25, ст.2954. [The Criminal Code of the Russian Federation №63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 01.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 08.22.2021). «Collection of Legislation of the Russian Federation». 06.17.1996. №25, p.2954. (In Russ.)] Доступно по: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>. Ссылка активна на 22.08.2023.
5. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 №828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. №28. Ст.3444. [Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.07.1997 №828 (ed. of 15.07.2021) «On approval of the Regulations on the passport of a citizen of the Russian Federation, a sample form and description of the passport of a citizen of the Russian Federation». «Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997». №28. p.3444. (In Russ.)] Доступно по: <http://old.lib.unn.ru/students/src/Admin%20pravo%20spo.pdf>. Ссылка активна на 22.08.2023.
6. Епифанов С.А., Крайнюков П.Е., Матвейкин С.В., Крайнюкова Л.А. Методологические аспекты формирования клинично-анатомической классификации минно-взрывных ранений лица // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова. — 2023. — №1. — С.44-50. [Epifanov SA, Krainyukov PE, Matveikin SV, Krainyukova LA. Fundamental criteria for the formation of clinical and anatomical classification of mine and explosive wounds of the person. 2023; 18(1): 44-50. (In Russ.)] doi: 10.25881/20728255_2023_18_1_44.